

Глава 521 Непрерывные бои.

Стоявший на тренировочной площадке Фалес медленно успокоился, снова почувствовав, как внутри него оживает Грех Адской Реки.

После завершения приключений в Великой Пустыне он заметил, что его Грех Адской Реки стал ещё более плотным и подходящим для использования. По сравнению с прошлым, когда он мог использовать его в течение короткого промежутка времени, сейчас этот период увеличился.

После исчезновения Силы Искоренения усталость и боль от её использования так же были не такими сильными, как раньше.

«Как и ожидалось: всё, что нас не убивает, делает нас сильнее» - подумал Фалес.

Конечно, нельзя сказать, что у всего этого не было своей цены. После того как Николас тяжело его ранил, левое запястье Фалеса утратило долю своей подвижности. Это обстоятельство в определённой степени влияло на то, как он использовал щит.

И если бы нрав Греха Адской Реки улучшился во время его циркуляции, он бы только этому обрадовался.

- Ваше Высочество, я Жан Лука Коммодор.

Коммодор был низким и худощавым, но крепким человеком. Он имел загорелую кожу и застенчивую улыбку. На первый взгляд он походил на соседа, которому должно было исполниться сорок лет; который прошёл через многие трудности в жизни, но при этом сохранил мягкий характер и оптимизм.

Фалес заметил, что гвардеец время от времени бросает взгляды в сторону Маллоса.

- Я был офицером полиции первого класса в Центральном полицейском участке внутреннего города, ответственным за защиту важных людей. – Перед лицом герцога Звёздного Озера Коммодор улыбнулся широкой улыбкой, которая выглядела немного подобострастной. – Мне посчастливилось пройти отбор в Королевскую Гвардию. Я ваш новый телохранитель в вашей команде личной охраны.

«Офицер полиции».

Фалес сделал глубокий вдох.

Хорошо, он был с этим знаком.

Вне зависимости от того, шла ли речь о больших высокомерных шишках в полиции, сотрудничающих с Бандой Кровавого Вина в Западном округе или некоем болване с большой и светлой головой, которому, к сожалению, придётся вернуться, чтобы унаследовать благородный титул своей семьи в случае потери работы.

Однако прежде чем Фалес смог продолжить свою мысль, их поединок начался!

Кланк!

Раздался глухой звук. Щит Фалеса встретился с лезвием меча Коммодора!

Коммодор не был таким робким, как Прокка. Его нападение было свирепым. К тому же он взял инициативу в свои руки. Его стиль боя сильно контрастировал с его подбострастной улыбкой.

Фалес сдвинулся с места и взмахнул мечом, ещё несколько раз блокируя удары гвардейца.

Во время их столкновений использующий адский чувства герцог Звёздного Озера обнаружил, что Коммодор использовал стандартную стойку, а его удары не были такими утончёнными, как удары Прокка, который при помощи одной контратаки мог подавить своего оппонента. Однако они были и не такими грубыми, как несдержанные атаки орков, которые не могли их остановить, даже если бы захотели.

Два бойца несколько раз сходились и расходились, обмениваясь ударами. В течение какого-то времени их мастерство находилось примерно на одном уровне.

Это обстоятельство удивило Фалеса.

Но...

Кланк!

Фалес снова заблокировал атаку оппонента щитом.

Сжав зубы, он принял более стабильную стойку. Грех Адской Реки хлынул вверх. Фалес не демонстрировал слабостей во время отражения атак своего оппонента.

Однако в данный момент он выругался про себя.

Во время блокирования он почувствовал лёгкость атак Коммодора. Ему было не сложно блокировать его удары.

Как и ожидалось, Коммодор ловко обогнул щит Фалеса, когда тот выступил вперёд, чтобы заблокировать его удар. Меч гвардейца обогнул щит.

В следующее мгновение Грех Адской Реки снова взорвался в теле Фалеса, наполняя его невероятной жадой сражения.

Однако Фалесу едва удалось увернуться от атаки!

Кланг!

Стук!

Раздался звон металла, а также глухой стук от соприкосновения тупого предмета с плотью.

- Ох...

Посреди поднявшегося шума со стороны гвардейцев Фалес сжал зубы и, пошатываясь, отступил. Он опустился на одно колено и поддержал себя щитом.

Сильная боль и онемение в плече сказали ему, что этот раунд был окончен.

Бывший офицер полиции, а ныне его личный телохранитель, Коммодор, кивнул с искренней улыбкой и опустил свой тренировочный меч. Он не стал продолжать атаку.

Фалес задыхался от боли. Провернув плечо и руку, он сказал себе, что Коммодор атаковал его рукоятью меча.

Ему удалось заблокировать клинок Коммодора, но ему не удалось заблокировать его рукоять.

Крестовая гарда меча двигалась подобно тени. Коммодор воспользовался моментом, когда Фалес выставил вперёд щит для блокирования его атаки.

Если бы не быстрая реакция Фалеса, удар гвардейца мог попасть в жизненно важную точку под его рукой.

Тогда он мог бы забыть о том, чтобы подняться на ноги.

«В таком случае... - Фалес сделал глубокий вдох. - Чёрт... моё плечо сильно болит...»

Северный Военный Стил Меча также позволял бойцу подавлять его врагов рукоятью оружия. Однако рукоять оружия использовалась лишь в патовых ситуациях или когда другие методы атаки не были эффективными. Это была редкость, когда кто-то, как Коммодор, специально создавал ситуацию для использования рукояти оружия.

Дойл сдул с глаза светлый локон и толкнул Гловера.

- Эта атака, которую использовал Жан... Я видел её, когда мы издевались над новичками в отряде Защиты... Он непростой оппонент.

Гловер тихо фыркнул.

Гвардейцы тихо обсуждали между собой поединок. Некоторые из них даже посмеивались.

Наблюдающий за поединком Маллос повернул голову в сторону. Казалось, он над чем-то задумался.

Коммодор не стал продолжать атаку. Вместо этого он вежливо ждал, когда герцог восстановится.

- Мне очень жаль, Ваше Высочество, - с улыбкой произнёс Жан. - Но я верю, что вы не хотите, чтобы я вам поддавался, не так ли?

«Проклятье».

Фалес выдохнул. Он почувствовал, как устремившийся в плечо Грех Адской Реки облегчает боль и онемение.

Лишь после этого его левая рука почувствовала себя немного лучше.

- Жан проделал сюда весь путь от полицейского участка. - Фалес снова услышал ставший для него привычным голос Маллоса. - Он обладает богатым опытом уличных драк. Строго говоря, его стиль боя принадлежит к новой школе мысли, которая в этом столетии появилась в нашем королевстве. Её идея заключается в обучении во время настоящего боя. Она особенно популярна среди наёмников, рыцарей и новых дворян. Она известна как «новый тренд».

Фалес повернул голову. Как и ожидалось, он увидел зрителя, стоявшего с крещенными на груди руками. Он выглядел так, словно наблюдал за развлекательным шоу.

- За последние десять лет рыцари нового тренда обзавелись опытом во время войн внутри и снаружи королевства. Они также переняли много опыта от наёмников. Они полностью нацелены на победу и выживание, что позволяет им быть очень гибкими в выборе стиля. Они не ограничены стандартами, а их стиль представляет собой смешение сотней стилей боевых искусств. – Смотритель мягко улыбнулся. – Вместе с тем с подобным стилем труднее всего справиться. Ты никогда не знаешь, что тебя будет ожидать в битве.

«Новый тренд?»

Фалес медленно выровнял дыхание, снова сосредотачиваясь на Коммодоре.

Тот продолжал улыбаться искренней улыбкой.

Наёмники?

Подумав об этом слове, Фалес внезапно кое-кого вспомнил.

«Чёрный Меч».

Он вспомнил о Чёрном Мече на Небесном Утёсе города Драконьих Облаков. Его защита, заманивание врагов, поиск возможностей и подавление врагов...

Фалес вспомнил количество используемых Чёрным Мечом методов в сражении против Воздушного Мистика, которые позволяли ему давать Асде достойный отпор. Он также вспомнил, как он «нёс» (Фалес постарался найти более подходящее слово) его, прорываясь через множество монстров к гидре Килике в Округе Щита.

Когда он об этом подумал, Грех Адской Реки снова активизировался в его теле, словно никакого поражения в первом раунде не было.

- Сэр, вы льстите мне. Я всего лишь... - Коммодор ответил Маллосу с весёлым взглядом.

Однако прежде чем он завершил предложение, к нему приблизился меч Фалеса!

Кланг!

Удар, нанесённый принцем со сжатыми зубами, был с лёгкостью заблокирован Коммодором. После этого Жан устремился вперёд и сделал выпад мечом.

Фалес знал, что его оппонент обладает большой вариативностью. В итоге он подставил под его удар меч, одновременно с этим отступая, чтобы не попасться во второй раз на прошлый трюк.

Однако в следующее мгновение его адские чувства внезапно задрожали. Он снова испытал плохое предчувствие.

Как и ожидалось, Фалес ощутил дрожь в бедре.

Он утратил баланс!

«Проклятье!»

Его Грех Адской Реки взревел.

У него не было времени, чтобы всё обдумать. Фалес использовал всю свою силу, чтобы

отскочить и уйти в кувырок, в жалкой манере выходя их битвы.

Стук!

Колено Коммодора тяжело врезалось в песок, издавая устрашающий глухой стук.

После этого раунда гвардейцы снова зашумели.

Однако на этот раз Фалес увернулся от атаки Жана.

Он поднялся на ноги, всё ещё испытывая затяжной страх в сердце. Его взгляд переместился на слегка удивлённого Коммодора.

«Подножка?»

Фалесу хотелось спросить у Коммодора, обучался ли он когда-нибудь борьбе или возможно он знал одного бывшего зрителя, который также любил опрокидывать людей в ближнем бою.

«Но...»

Фалес сделал глубокий вдох и выпрямился.

После этого раунда он кое-что понял.

Он не смог опознать Силу Искоренения своего оппонента.

Однако благодаря адским чувствам он почувствовал, что до момента их контакта Сила Искоренения Коммодора уже приобрела форму. Она собралась в определённой части его тела, готовая взорваться силой.

Например, устремиться в запястье и рукоять меча или в талию и ступни.

В комбинации с его небольшими трюками Сила Искоренения Коммодора позволяла ему застигать его оппонентов врасплох.

Кроме того, дело было не только в его Силе Искоренения.

Тяжело дыша, Фалес смотрел на оппонента перед собой.

Как и сказал Маллос, Жан обладал изученными на улицах навыками и гибким стилем, позволяющим ему сражаться, не ограничивая себя стандартами. Его стиль сражения представлял собой смешение сотен боевых искусств.

Грех Адской Реки с новой силой запылал внутри Фалеса.

Так как... ему справиться с подобным оппонентом?

Фалес сделал глубокий вдох, стряхивая с тела песок и пыль.

«Всё не так сложно, не так ли?»

В этот момент в его разуме возникла тень из давнего прошлого.

Эта тень подняла золотую саблю и вытянула своё усиленное тело, воспринимая себя как оружие.

Она спустилась с неба. Она была крепкой и сильной. Она проигнорировала разнообразные удары своих оппонентов, переживая наступление врагов.

Её выражение лица не менялось, и она не колебалась. Она пробилась через блок Ральфа, контратаковала и подавила убийственное движение Виа, разрубила оружие Рафаэля, отразила атаку Миранды и подавила выкладывающегося на полную Коэна. В итоге у Коэна даже не было силы, чтобы подняться.

В конце тень достигла Фалеса.

Она была горящим огнём, диким неостановимым жеребцом. Её ничто не могло остановить.

Она была сильной и свирепой.

Она продвигалась вперёд с неукротимой волей.

Она смяла все препятствия и приблизилась к нему.

Фалес закрыл глаза.

Его Грех Адской Реки попытался повторить Силу Искоренения тени, но Фалес не дал ему этого сделать, останавливая его на половине пути.

«Нет».

Фалес не был Тольей, Рыцарем Огня.

Использование его Силы Искоренения не обязательно будет иметь здесь сильный эффект. Кроме того, Фалес не сможет выдержать такой большой расход энергии.

Да и Коммодор не был пятью людьми, которых мгновенно подавил Толья в прошлом.

«Но...»

В следующее мгновение Фалес открыл глаза.

Грех Адской Реки продолжал пылать в его теле. Он издавал потрескивающие звуки, словно холодно хихикал.

Коммодор с улыбкой наблюдал, как герцог снова устремляется на него с атакой.

Гвардейцы смотрели на их сближение, но они больше не были такими сконцентрированными, как вначале. Некоторые из них даже начали зевать.

Кланг!

Два меча встретились в воздухе.

Коммодор с улыбкой повернул меч, наполненный сущностью защитной контратаки Прокка, начиная собственную контратаку.

Фалес при помощи адских чувств почувствовал, как Сила Искоренения Коммодора устремляется вперёд, готовая быть высвобожденной.

Стук!

Фалес снова подставил под его удар щит. Однако на этот раз меч в руке Коммодора внезапно задрожал.

Фалес ощутил его слабое воздействие на щит.

Он также почувствовал, как Грех Адской Реки напоминает ему об этой дрожи.

Как и ожидалось, Коммодор с улыбкой ловко обогнул его щит, направляя удар в руку, которой Фалес держал меч.

Однако на этот раз разум Фалеса был кристально чист.

Он внезапно понял, как ему стоит вести себя в этом поединке.

Это походило на прозрения, которые посещали его в последние годы, пока он блуждал по различным политическим водоворотам, пытаясь выжить в разных затруднительных ситуациях.

Важной была не сила, оружие, тактики, навыки или даже Сила Искоренения.

Важной была личность.

«Личность».

Сила Искоренения Коммодора была похожа на него самого. Она выглядела открытой, но в то же время была плавной и хитрой. Он всегда придумывал хитроумные способы, чтобы справиться со своим оппонентом. Когда приходило время, он шаг за шагом подходил к порогу и ожидал там своего оппонента.

«Но...»

Грех Адской Реки полностью заполнил левую руку Фалеса.

В следующее мгновение Коммодор шокировано обнаружил, что принц не стал уворачиваться от его атаки. Он использовал самое невыгодное положение, напрямую встречаясь с его ударом.

Фалес скривился от боли. Не сумев выдержать удар, он выпустил меч из руки.

Гвардейцы тихо воскликнули. Тот, кто возлагал на принца надежды, разочаровано покачал головой.

«Хорошо, этим он показывает, что сдался» - подумал Коммодор, чувствуя лёгкое сожаление из-за сдачи принца.

В итоге он отступил, чтобы не врезаться в потерявшего оружие Фалеса.

Он не стал использовать приёмы ближнего боя, которые планировал применить после этой атаки.

Однако в этот момент разум Коммодора застыл.

Он с удивлением увидел, как щит Фалеса сползает с его руки. Фиксирующие щит ремни были ослаблены.

За щитом появилась сжатая в кулак рука.

Посмотрев в лицо герцога – по-прежнему искажённое болью – Жан с удивлением обнаружил, что решимость в его глазах никуда не делась.

Стук!

Раздался очередной глухой стук.

Левый кулак принца с силой врезался в рёбра Коммодора!

Этот удар нёс в себе невероятную мощь.

Наблюдающий за поединком Маллос нахмурился.

Коммодор ощутил, как половина его тела на мгновение онемела, а правая рука полностью утратила чувствительность.

Чувствуя, что ситуация складывается для него не лучшим образом, он наблюдал за приближающимся к нему лицом герцога со сжатыми зубами.

Стук!

Коммодор ощутил боль в верхней части головы. Увидев звёзды, он потерял равновесие, падая на землю вместе с принцем.

Стук!

Два тяжёлых стука огласили тренировочную площадку. Щит Фалеса и меч Коммодора также упали на землю.

Спустя несколько секунд все начали приходить в чувства.

Коммодор лежал на земле.

Бывший офицер полиции был удивлён и одновременно разгневан. Он попытался подняться на ноги, но в какой-то момент принц прижал его к земле.

- Ваше... Ваше Высочество?

Подросток надавил левой рукой на шею гвардейца, Его правая рука, в которой недавно находился меч, висела вдоль его тела и слегка подрагивала.

Расслабившаяся толпа снова воскликнула.

Маллос находился в глубокой задумчивости. Иногда он поворачивал голову и что-то говорил гвардейцу рядом с собой.

- Ты хорошо сражался, защитник Жан Коммодор. – Тяжело дышащий Фалес продолжал сидеть на униженном и разгневанном Коммодоре. Слабо улыбнувшись, принц продолжил: - Но в последний момент ты опустил защиту, позволяя мне воспользоваться шансом, чтобы сразить тебя.

Лишённый сил подросток, покачиваясь, поднялся на ноги. Он снова посмотрел на Коммодора,

который испытывал слишком сильный стыд, чтобы встречаться с ним взглядом, и произнёс:

- Небольшой совет: никогда так не поступай, особенно когда перед тобой находится орк.

Коммодор мог лишь подняться и согласиться со словами Фалеса. Он не осмеливался смотреть на Маллоса. Бессвязно извинившись, он в спешке покинул тренировочную площадку.

Лишь после этого Фалес смог облегчённо выдохнуть.

Грех Адской Реки продолжал бурлить в его венах. Импульс, полученный благодаря его триумфу, был подобен потоку воды за большой плотиной. Он был готов в любой момент выплеснуться наружу.

Однако Фалес сдержал себя.

Подросток отступил на несколько шагов и, покачиваясь, развернулся. Продолжая тяжело дышать, он поднял бурдюк с водой, чтобы успокоить колеблющийся Грех Адской Реки.

- Хотя Жан не стал выкладываться на полную... но... как бы это сказать... - Дойл сузил глаза и посмотрел Коммодору в спину, которому было слишком стыдно смотреть людям в глаза. - В реальном сражении Жан бы потерял горло, но наш принц потерял бы правую руку. - Дойл удручённо покачал головой. - Эта такая безрассудная атака, и то, как он разобрался с Проккой... Как и ожидалось, наш принц вернулся с Севера.

Однако...

- Нет, - холодно произнёс Гловер. - В настоящем сражении принц бы потерял немного слюны.

Дойл опешил на мгновение.

- Что? Слюны?

Гловер посмотрел на него засиявшими глазами.

- После этого... Жан был бы избит нами до полусмерти.

Они замолчали на мгновение, пока гвардейцы вокруг них продолжали обсуждать поединок.

- Кхм... ты так реалистично... - Дойл неловко кивнул, - ...воспринимаешь ситуацию?

Гловер проигнорировал его, поворачиваясь в другую сторону.

- Но я всё равно не смог увидеть её, - Дойл с сомнением посмотрел на Фалеса. - Он на самом деле имеет Силу Искоренения?

Но если нет... то как ему удалось это сделать?

Находясь под перекрестием взглядов гвардейцев, Фалес сделал глубокий вдох и опустил бурдюк с водой.

Чувствуя, как Грех Адской Реки покидает его тело, он ощутил слабость в конечностях, но вместе с тем его тело наполнилось восторгом. Фалес проигнорировал окружавшие его разговоры и посмотрел на молчащего Маллоса.

- Этого достаточно? Ты определил мою Силу Искоренения, дорогой глава моей личной гвардии? - немного недовольно произнёс он.

Все посмотрели на Маллоса.

Смотритель что-то обсудил со стоявшим рядом с ним гвардейцем, после чего посмотрел на Фалеса.

- Мне кажется, я нашёл некоторые намёки, Ваше Высочество, - сузил глаза Маллос. - Но я всё ещё не могу точно сказать, что это за Сила.

Фалес выдохнул.

«Нашёл некоторые намёки, но не может определить Силу. Это может лишь означать, что...»

Как и ожидалось, Маллос кивнул и громко произнёс:

- Майк, твоя очередь.

После этих слов гвардейцы начали переглядываться друг с другом с шоком и недоумением в глазах.

Вскоре из толпы королевских гвардейцев вышел человек примерно тридцати лет. Он имел гладкое лицо, мягкий взгляд и опрятный внешний вид. На первый взгляд он производил приятное впечатление.

Фалес снова вздохнул, гадая про себя, почему время так медленно тянется?

«Этому не будет конца?»

- О нет. Он призвал парня не из отрядов Защиты или Логистики. - Дойл изменился в лице. Кивнув на Маллоса, он произнёс: - Это плохой знак.

Опрятно выглядящий гвардеец вышел в центр тренировочной площадки и вежливо поклонился Фалесу.

- Я Майк Джонвелед, Ваше Высочество. - Может рыцарь Джонвелед и выглядел мягким и элегантным, но его акцент был наполнен грубыми нотками, хорошо знакомыми Фалесу. - Я официально присоединился к Королевской Гвардии девять лет назад.

Фалес удручённо кивнул, принимая его приветствие.

Джонвелед использовал простые и точные слова.

- Кстати, я левша, - нерешительно произнёс он. Рыцарь снял с пояса свой клинок и взял с оружейной стойки тренировочный меч. - Моё наступление будет более свирепым и... непредсказуемым. Пожалуйста, будьте осторожны.

Фалес улыбнулся беспомощной улыбкой, начав снова готовиться к поединку.

- Подожди, Джонвелед... эта фамилия... - Стоящий в стороне Дойл почесал голову. - Почему она звучит так знакомо?

- Чёрный Джон, - серьёзно произнёс стоявший рядом Гловер.

«Чёрный... что?»

Дойл посмотрел на него озадаченным взглядом.

Гловер не стал смотреть на него. Он просто произнёс:

- Они были семьёй палачей в эпоху правления Красного Короля. Однажды они были одними из Семи Слуг Джейдстаров. Больше трёх герцогов умерли от их рук. Во время правления Добродетельного Короля они были один за другим осуждены на суде за участие в мятеже. Их заставили ответить за все их преступления, лишая всех титулов и феодальных земель.

Дойл с пониманием кивнул.

Гловер продолжал сохранять бесстрастность.

- Но ты должен знать об этом лучше меня.

- Почему? – снова нахмурился Дойл.

Гловер медленно повернулся к нему и произнёс:

- Из-за Чёрного Джона и Белого Дойла.

Дойл опешил на мгновение.

- «У Красного Короля было двое слуг, в одиночестве каркающих день и ночь», - холодно произнёс Гловер. – Двести лет назад их семья имела ту же фамилию, что и твоя семья.

Дэнни Дойл моргнул.

- Вау, - спустя какое-то время Ди Ди, наконец, неловко повернул голову. – Правда?

«Откуда ты об этом знаешь?»

Пока они разговаривали, Фалес уже принял несколько агрессивных атак Джонвелета.

Джонвелет, как и Коммодор до него, действовал без всякой вежливости, с самого начала захватывая инициативу.

Однако при первых его ударах выражение лица Фалеса изменилось.

Джонвелет отличался от двух его прошлых оппонентов.

Кланг! Кланг! Кланг!

В воздухе раздались три громких звука.

Джонвелет выглядел спокойным. Держа меч в левой руке, он направил свои атаки в грудь, бедро и предплечье Фалеса.

Фалес заблокировал все три удара, при этом делая три шага назад. Удивившись, ему с трудом, но удалось заблокировать удары гвардейца.

По сравнению с пожилым Проккой и крепким Коммодором, этот рыцарь с выдающейся внешностью атаковал в простой и прямолинейной манере. В его движениях не было никакого

изыска!

Фалес был хорошо знаком с подобным стилем. Однако у него не было времени, чтобы перевести дыхание или занять уверенную позицию, потому что Джонвелед снова его атаковал.

Возмущённо взревевший Грех Адской Реки хлынул в руки Фалеса, однако он смог лишь помочь ему быстро себя защитить.

Кланг!

Джонвелед имел холодное выражение лица. Его удары начали становиться более свирепыми и быстрыми. Не отклоняясь от траекторий своих атак, он без колебаний атаковал принца. Острие его меча нацеливалось в те места, которые Фалесу было трудно защищать или где его защита была нестабильна – в частности это были ноги, на которых стоял принц и его запястье. Джонвелед ни на мгновение не останавливался.

Худшая часть заключалась в том, что Фалес редко сражался с левшами. Ему было трудно справиться с непривычными углами атак Джонвеледа. Они каждый раз заставляли его врасплох.

Более того, они были невероятно мощными, из-за чего Фалесу было трудно парировать их. Он мог лишь отступать и уворачиваться.

Из-за этого во время восьмого раунда Фалес чуть не потерял равновесие, защищаясь от атаки гвардейца. Ему удалось избежать его атаки лишь при помощи жалкого наклона назад с последующим отшагом.

Но даже так тупой меч задел кожу на предплечье Фалеса, принося с собой невероятную боль.

Однако у Фалеса не было времени, чтобы отдохнуть. Следующий выпад Джонвеледа пришёл с той же стороны, что и предыдущий!

Фалес был вынужден сжать зубы и активировать Грех Адской Реки, который пребывал в практически обезумевшем состоянии из-за множественных неудач своего хозяина.

Фалес снова отступил назад.

С каждым его отступлением, преимущество Джонвеледа увеличивалось, делая попытки Фалеса защититься всё более опасными!

Фалес ощущал дрожь в руках, а также боль и онемение в мускулах. Чем дольше он сражался, тем в больший ужас приходил.

Он подвергался пассивному избиению, даже не имея возможности контратаковать.

Этот поединок заставил Фалеса вспомнить время, когда он находился во Дворце Героичного Духа. Атаки северян также были безжалостными и быстрыми. Они тоже не давали ему шанса перевести дух.

Атаки Джонвеледа шокировали не только Фалеса, но и наблюдающих за их поединком гвардейцев. Многие кивали на них и что-то обсуждали между собой.

Даже Маллос то и дело кивал головой при просмотре поединка.

- Какого чёрта? – расширил глаза Дойл. – Когда такой удивительный парень появился в нашей команде?

Даже Гловер выглядел удивлённым.

- Либо оппонент слишком слаб, либо он всё это время скрывал свою силу. Когда мы находились во Дворце Возрождения, я никогда не слышал о подобном человеке в отряде Авангарда.

Однако Фалес не имел такого хорошего настроения, как зрители, расслабленно комментирующие их поединок.

Сжав зубы, он заблокировал мощную атаку Джонвелета, после чего активировал Грех Адской Реки и, не обращая внимания на цену, наконец-то, выступил с контратакой.

Так он хотя бы мог немного замедлить темп оппонента.

Однако Джонвелет остановился лишь на мгновение. Его лицо не было красным, а дыхание продолжало быть ровным. Защитившись от контрудара принца, он снова выступил с атакой, возвращая поединок к прежнему темпу.

Фалес чуть не обезумел!

В этот момент он чувствовал себя маленькой лодкой, из стороны в сторону бросаемой штормовыми волнами! Он отчаянно натягивал все паруса, стараясь сделать так, чтобы лодка не перевернулась.

Однако вода продолжала её затоплять.

Он находился на последнем издыхании!

Однако Сила Искоренения его оппонента продолжала неостановимо напирать на него. Благодаря адским чувствам Фалес видел, что даже кожа Джонвелета начала сиять от переполнявшей его Силы.

- Ваше Высочество, вам должен быть знаком этот стиль.

Вскоре Фалес услышал знакомый, невероятно раздражающий голос.

После слов Маллоса Джонвелет отвёл меч и расслабленно отступил назад. Возможно, он перестал атаковать, потому что речь шла о нём или потому что он уважал своего командира.

У Фалеса, наконец-то, появился шанс перевести дух. Он начал глотать воздух большими глотками, кладя меч и щит на землю. Грех Адской Реки начал циркулировать в его теле, облегчая онемение и боль от небольших ранений, полученных в их поединке.

Маллос кивнул на знаменосца Фабла рядом с собой и произнёс медленно:

- Хотя он родился на Центральной территории, Майк имел безжалостную мачеху. Ещё в юности его отправили к родственникам на Северные территории, где он стал слугой рыцаря.

После его слов многие гвардейцы перевели взгляды на Джонвелета.

- Капитан, вам не обязательно было упоминать мою мачеху, - вымученно улыбнулся Майк Джонвелет.

Маллос улыбнулся ему извиняющей улыбкой, после чего посмотрел на Фалеса и произнёс серьёзным тоном:

- Со времён основания Созвездия боевые искусства Севера распространились на Северные территории и Землю Утёсов. Жители этих территорий обзавелись богатым опытом после многочисленных стычек с Экстедтом. Аккумулировав полученный опыт, они создали собственную школу боевых искусств.

Продолжавший болезненно дышать Фалес покачал головой, показывая, что услышал слова Маллоса.

- Они имеют преимущество северных варваров, которые удерживают инициативу во время всего сражения и придерживаются принципа подавления своих оппонентов, и вместе с тем они сохранили традиционные навыки рыцарей Созвездия. Они делают всё возможное, чтобы смешать защиту и атаку, выдерживая между ними баланс и прикрывая собственные ошибки. Они могут с твёрдой решительностью переключаться между защитой и нападением, особенно в критические моменты. – Тон Маллоса наполнился радостью. – Фракция рыцарей севера известна как фракция атаки и защиты. Их атаки свирепы и быстры, но они также могут плавно переходить от наступления к защите. Их атаки содержат в себе защитные манёвры, а их защита наполнена атакующим потенциалом. Малейшая ошибка в сражении с ними может закончиться полным поражением.

«Северная фракция? Фракция атаки и защиты?»

Фалес немного выровнял дыхание. Он с замешательством посмотрел на Джонвелледа, у которого полностью отсутствовала отдышка.

Рыцарь уважительно кивнул ему.

- Их стандартным примером является... Я верю, что вы слышали о Королевском Гневе, не так ли? – Маллос снова скрестил на груди руки, озвучивая прозвище, которое заставило многих людей задуматься.

Фалес застыл на мгновение.

«Королевский Гнев?»

Перед его глазами возникла сцена их прорыва из Крепости Сломленного Дракона.

«Малейшая ошибка в сражении с ними может привести к полному поражению, - Фалес сделал глубокий вдох. – Хе-хе. – Уголки губ принца приподнялись. – Я не только о нём слышал, а... Подождите. Нет, это не только Королевский Гнев. Не только он».

Перед ним начали возникать другие фигуры.

Фалес вспомнил Барни Младшего, который ставил на кон свою жизнь во время своих атак в подземной тюрьме, а также Брюли, утратившего способность говорить, чьи атаки напоминали разъярённого медведя.

«Это они».

- Рыцари из северной фракции, да?

Выровняв дыхание, Фалес поднялся на ноги.

Маллос улыбнулся.

- Ваше Высочество, позвольте нам увидеть, как вы справлялись с уникальными боевыми искусствами Экстедта в течение последних шести лет.

Маллос посмотрел засиявшими глазами на потное лицо Фалеса.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1315016>